

Глава 436. Подавление шахматного стиля Ван Чуна (II)

Ван Чун трижды унизил Сюй Цицинь, три раза, которые она никогда не забудет. В частности, в последний раз он разгромил ее, чего она, как старшая сестра тренировочного лагеря Лонгвэй, никогда раньше не допускала, и это стало ее ужасным позором.

Ван Чун сломал ее гордость!

Сюй Цицинь не могла снова проиграть Ван Чуну, будь то ради того, чтобы смыть свой позор, либо ради своей гордости и достоинства как дочери клана Сюй.

Последние слова Ван Чуна в пульсировали ее голове последние несколько месяцев ежесекундно, и никто не мог знать, сколько усилий она приложила, чтобы избавиться от них.

В этот период времени она молча перенесла унижение толпы. Если в шахматном зале проводилось испытание, она всегда была зрителем.

Она внимательно наблюдала за каждым ходом Ван Чуна, выгравировывая их в своем разуме. Когда она возвращалась, когда ложилась спать, она все еще глубоко обдумывала их, созерцая тонкие изменения, которые происходили с каждым движением.

Но это было еще не все. Сюй Цицинь всегда высоко ценила себя, даже не придавая особого значения принцессам дворца.

И в игре в шахматы она никогда не верила, что проиграет Ван Чуну.

Но на этот раз, чтобы разобраться с Ван Чуном, чтобы очистить себя от этого позора, она отложила всю свою гордость и достоинство и изучила книги, которые Ван Чун написал по шахматам.

От самых мелких вступительных текстов до шахматных руководств самого высокого уровня, она прочитала их все. Даже зимой она все еще изучала шахматные книги, которые Ван Чун написал для учеников Шахматного зала.

Терпеливые страдания нескольких месяцев окупились мстостью.

Ее талант, книги, которые написала Ван Чун, и ее наблюдения за каждой из игр Ван Чуна... наконец-то позволили ей полностью понять изменения и мысли в стиле Ван Чуна, а также найти способ подавить его.

Нынешняя Ван Чун больше не была чем-то загадочным в ее глазах!

Она хотела вбить Ван Чуна в землю перед всеми этими учениками Шахматного Зала, которые так ему поклонялись.

"Ван Чун, твоя очередь!"

Сюй Цицинь подняла глаза, ее взгляд был агрессивен.

"Молодая леди, хорошая работа!" Горничная из клана Сюй спряталась в толпе. Ее глаза светились, когда она наблюдала, ее кулаки были сжаты, а выражение лица было

возбужденным.

Только Ван Чун оставался спокойным. В сопровождении его тихого смешка следующий белый камень упал на неожиданное место на доске. Мало того, что это сломало нападение Сюй Цицинь, оно также полностью изменило ситуацию и начало противостоять нападению черных.

"Отличный ход!"

Глаза толпы сияли. Это было то, чего они ожидали от молодого мастера. Сюй Цицинь хотела победить их молодого мастера, но это было нелегкой задачей.

"Хмм, я хочу посмотреть, как долго ты сможешь сохранить этот самодовольный взгляд!"

Не дожидаясь окончания приветствий толпы, Сюй Цицинь сунула два тонких пальца в свою коробку и подняла свой пятый черный камень.

На этот раз ее ход был нацелен на четвертый камень, который Ван Чун использовал, чтобы спасти ситуацию. Мало того, что она сдерживала фигуры Ван Чуна, заставляя усилия Ван Чуна на доске исчезнуть в дыму, она еще раз поставила Ван Чуна в невыгодное положение.

Шахматный зал снова замолчал.

Яростные и быстрые атаки Сюй Цицинь походили на невидимую руку, сжимающую их горло. Атмосфера накалилась.

Даже самые медленные люди в толпе начали понимать, что Сюй Цицинь теперь была совершенно другим человеком. Она больше не была так легка, как они могли себе представить.

Надежды на короткую игру в шахматы были теперь слабыми, так же как и шансы на легкую победу Ван Чуна.

Своим шестым камнем Сюй Цицинь пошла в центр.

Свой седьмой камень Сюй Цицинь положила в верхний левый угол Ван Чуна.

И свой восьмой камень Сюй Цицинь поместила \ прямо в середину фигур Ван Чуна.

.....

Ее стиль игры становился все более и более экстремальным, все быстрее и быстрее, и все ее движения были очень целенаправленными. К тому времени даже самые смущенные и некомпетентные шахматисты могли сказать, что Сюй Цицинь специально изучала способ игры в шахматы Ван Чуна.

Ее стиль игры сохранил свирепость Ван Чуна, а также резко противостоял собственному стилю игры Ван Чуна.

Проще говоря, каждый мог сказать, что ее шахматный стиль был специально разработан для подавления Ван Чуна.

"Вещи становятся проблематичными!"

В толпе Вэй Аньфан и Старый Орел нахмурились, а остальная часть толпы начала по-разному оценивать Сюй Цицинь.

Толпа по-прежнему чувствовала то же самое в отношении Ван Чуна, но Сюй Цицин: та, похоже, стала сильнее.

Впервые с тех пор, как они узнали Ван Чуна, они увидели кого-то наравне с Ван Чуном, возможно, даже немного превосходящего его.

Шахматная доска все еще была разделена. Хотя нападения Сюй Цицин были жестокими, ходы Ван Чуна были столь же ужасающими.

Его шестой камень прервал нападение Сюй Цицин.

Его седьмой камень разрушил связи между камнями Сюй Цицин.

Его восемь камней снова проник в середину лагеря Сюй Цицин.

.....

Это был первый раз, когда зрители увидели игру такого уровня. И Ван Чун, и Сюй Цицин были как самый острый меч, пронзивший самые смертельные области своего противника.

Они оба почти полностью пренебрегали защитой, принимая позиции абсолютной агрессии.

Хисс!

Все невольно перестали дышать, сосредоточив все свое внимание на этой напряженной воинственной игре в шахматы. Шахматы были отражением стратегии, и, если бы такая стратегия разыгралась на поле боя без достаточно сильного противника, результатом было бы одностороннее доминирование.

Такого рода битву называли «окружить и уничтожить» и это в действительности нельзя было назвать битвой.

Но если бы два противника были одинакового уровня и очень талантливы, возник бы совершенно другой, грандиозный спектакль. Эту войну уже нельзя было назвать войной. Она была бы настолько возвышенна, что это стало бы искусством, «искусством войны».

Таково было искусство, которое Ван Чун и Сюй Цицин демонстрировали толпе.

Этот напряженный бой полностью привел их в восторг. Многие ученики, которые только узнали о шахматах и стратегии, чтобы совершенствоваться в духовной жите, теперь пришли к пониманию, что это также способ играть в шахматы.

Хотя они также играли в шахматы каждый день, используя одну и ту же доску и одни и те же шахматные фигуры, Ван Чун и Сюй Цицин, казалось, играли в шахматы совершенно другого типа.

Все они были загипнотизированы, подавлены искусством шахмат, представленным Ван Чуном и Сюй Цицин.

Свист!

Как раз в тот момент, когда все были захвачены сражением между Ван Чуном и Сюй Цицин, эта напряженная битва достигла своего первого критического момента.

"Ван Чун, ты проиграл!"

Размахивая ладонью из белого нефрита, она забрала три белых камня с доски, поместив первую партию белых камней в свою коробку.

Наконец, Сюй Цицинь впервые с начала игры взяла камень Ван Чуна.

С этого момента мастерство Сюй Цицинь в шахматах уже превзошло всех в шахматном зале, кроме Ван Чуна.

Ни один человек никогда не совершал этого подвига.

«Тот, кто смеется последним, смеется лучше всех. Сюй Чун, не слишком ли рано говорить о победе и поражении?»

Ван Чун слегка улыбнулся самодовольной Сю Цицинь.

Ван Чун должен был признать, что Сюй Цицинь была самым сильным шахматным противником, с которым он столкнулся, за исключением бога войны Су Чжэнчэня.

Даже для Ван Чуна она была исключительно редким талантом. Даже Маркизе Йи, вероятно, будет немного не хватать по сравнению с ней.

Хотя он поместил много шахматных учебников и текстов стратегий в Шахматный зал, они не были там с самого начала.

Для Сюй Цицинь подняться до такого высокого уровня, изучив их, было поистине ошеломительно!

«Хммм, если я смогу взять три ваших камня, я смогу взять тридцать, возможно, даже больше! Твой проигрыш в этой игре гарантирован. Лучше тебе подумать о том, как ты признаешь меня новым мастером перед всеми! Мне уже не терпится услышать эти слова от тебя, признающие, что твои навыки не могут сравниться с моими!» - гордо сказала Сюй Цицинь. Хотя она все еще притворялась Сюй Чуном, ей уже не терпелось увидеть лицо Ван Чуна, когда он проиграет.

«Хотя я должен признать, что вы добились большого прогресса, вы все еще далеки от победы надо мной. Если это все, что у вас есть, такой подвиг будет очень трудным для вас. Не забывайте, если вы проиграете, вы должны согласиться на одно мое условие!»

Ван Чун улыбнулся, его поведение было спокойным и уверенным.

"Ты все еще такой упрямый!"

Сюй Цицинь внутренне проклинала его. Глядя на доску, она не видела, как Ван Чун мог бы выиграть. Ван Чун оказался в таком ужасном положении перед множеством людей, и все же упрямо отказывался говорить то, что она хотела. Даже Сюй Цицинь не могла не восхититься им.

Но чем больше Ван Чун действовал таким образом, тем более неубедительной была Сюй Цицинь, и тем больше она хотела победить. Она уже слишком много раз проигрывала в шахматном зале.

Ее сильное чувство собственного достоинства заставило ее хотеть выиграть в честной борьбе против Ван Чуна хотя бы один раз, чтобы полностью победить его.

"Хм, не волнуйся. Если ты хочешь проиграть, это будет не так просто. Я выполню твоё желание!"

С ледяным выражением лица Сюй Цицинь взяла черный камень и немедленно положила его в центр камней Ван Чуна.

Тридцать, тридцать один, тридцать два...

Ситуация Ван Чуна на доске становилась все хуже и хуже, в то время как нападение Сюй Цицинь продолжало усиливаться. Черно-белые камни перекрещивали доску, как два водяных дракона, царапая и кусая друг друга.

Одним взглядом можно было почувствовать ауру насилия и опасности, исходящую от доски.

Даже ранее безразличный Старый Орел был вовлечен в эту шахматную игру.

На тридцать восьмом ходу Ван Чуну наконец удалось взять две фигуры Сюй Цицинь, но Сюй Цицинь выиграла еще больше.

Но независимо от того, сколько он потерял, Ван Чун оставался спокойным, ни капельки не паникуя. Даже надменная Сюй Цицинь не могла не восхититься этим.

В сороковом раунде камень был установлен на стороне доски, обращенной к Ван Чуну, внешне неважной области.

Но этот, казалось бы, случайный ход, казалось, имел вес в десять тысяч цзинь, мгновенно образуя патовую ситуацию на доске.

Спокойный и безразличный Ван Чун почувствовал, как по его телу пробежала дрожь, и его цвет лица мгновенно изменился.

Свист!

Почти подсознательно Ван Чун яростно поднял голову, чтобы посмотреть на Сюй Цицинь.

Этот ход не был его стилем, и он никогда не использовал его. Этот ход принадлежал совершенно другому стилю игры.

Ван Чун снова взглянул на доску.

На большой шахматной доске между двумя могучими белыми драконами простиралась небольшая линия черных камней. Хотя черные камни были маленькими, они были похожи на возвышающиеся горы, твердо мешавшие левому и правому драконам Ван Чуна работать вместе.

"Отличный ход!"

Несмотря на то, что в прошлой жизни его называли военным святым, Ван Чун должен был признать, что этот ход Сюй Цицинь был превосходным, ход удивительного гения.

"Наконец вот оно!"

Молния вспыхнула в голове Ван Чуна, когда он начал смотреть на дочь клана Сюй, сидящую напротив него совершенно другим взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/507318>